

ПРОБЛЕМА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПОСМЕРТНОМ СУЩЕСТВОВАНИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Москвин А.А.

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»,
г. Оренбург

Как отмечал один из основоположников отечественной философской танатологии А. Демичев, исследования смерти в гуманитарных науках считаются одним из самых маргинальных и девиантных направлений [1, с. 3]. Тем не менее каждый человек в определённые моменты испытывает страх смерти, справляется со скорбью от утраты близких, переживает экзистенциальный кризис, задумывается о том, что находится по ту сторону жизни – эти состояния хорошо знакомы и дикарю, и представителю высокоразвитой цивилизации. Любое соприкосновение со смертью, будь то гибель другого или размышления о собственной кончине, непременно имеет ярко выраженную эмоциональную окраску. Б. Рассел полагал, что вера в посмертное существование основывается на двух эмоциях – страхе смерти и восхищении величиим человека [2, с. 157].

Возникновение представлений о посмертном существовании происходит в глубокой древности. Д. Фейблман, исходя из самых ранних археологических свидетельств о наличии захоронений и погребальных обрядов, относит их появление к эпохе мезолита [3, с. 206]. В древнейших представлениях загробное существование виделось искажённым отражением земного мира, суррогатом реальности, псевдожизнью [2, с. 149]. Мировые религии способствовали развитию и усложнению сложившихся картин посмертного бытия. Посмертное существование обрело полноценность, в то время как земная жизнь была низведена до подготовки к «царствию небесному». В Новое время прерывается длившееся столетиями понимание загробного мира как некой формы «другой жизни». В XIX-XX веках и вовсе обозначился вектор на полное уничтожение представлений о посмертном существовании, но постсекулярные тенденции современности способствовали их возрождению. На протяжении всей истории под влиянием религии, науки, философии, искусства изменялись не только сами идеи о загробной жизни, но и та роль, которую они выполняли в духовной культуре.

Представления о посмертном существовании – это значимый элемент образа мира, тесно связанный с культурой той или иной эпохи, в особенности с религиозными учениями. Так как смерть видится логичным продолжением жизни, посмертное существование часто представляется как некий вариант искажённого облика жизни. Представления о посмертном существовании могут разрастаться до сложных и разнообразных картин загробного мира или быть «нулевыми», т.е. сводиться к убеждению, что после смерти наступает небытие. В любом случае представления о том, что будет после смерти, присутствуют в индивидуальном и общественном сознании, отчасти формируя существенные черты культуры и ценностные ориентации личности.

Концепции загробной жизни, характерные для религиозного и мифологического мировоззрения прошедших эпох, достаточно подробно рассмотрены в культурологической, философской, социологической, исторической, психологической литературе. Вопрос о том, каким видится «послесмертие» в современной культуре, остаётся открытым. Интерес к разностороннему осмыслению феномена смерти в отечественных гуманитарных науках неуклонно возрастает с начала 90-х годов XX века. Необходимо подчеркнуть, что в рамках культурологического подхода не ставится вопрос о сущности смерти или реальности посмертного существования, рассматриваются восприятие и отношение к этим явлениям в рамках конкретной культуры [4, с. 130].

Необходимость подробного изучения этой проблемы обусловлена тем, что отношение к смерти является одним из формообразующих факторов культурной идентичности. Как отмечал О. Шпенглер, «новая идея смерти рождает новую культуру» [1, с. 229]. Изучение установок личности и общества по отношению к смерти проливает свет на отношение к жизни и основным её ценностям, способствует углублению понимания различных аспектов социокультурной действительности. Проблема отношения к смерти и представлений о посмертном существовании выступает в качестве составной части по отношению к более общей проблеме ментальности, выражающей повседневный облик коллективного сознания. Установки по отношению к смерти, характерные для общества в конкретных исторических условиях, тесно связаны с самосознанием личности, являющейся наиболее типичной для данного общества. Изменения, происходящие в трактовке человеком самого себя, выражаются в многочисленных социальных трансформациях, среди которых и изменение восприятия смерти. Наряду с индивидуальным самосознанием, защитными механизмами против угрожающих социальному порядку сил природы и верой в существование зла, Ф. Арьес включает веру в загробное существование в перечень параметров, влияющих на смену ментальных установок в отношении к смерти [5, с. 16].

По мнению Ф. Арьеса, в XX веке отношение к смерти, пройдя длительную эволюцию, выходит на этап «перевернутой смерти», характеризующийся страхом не только смерти, но даже её упоминания [5, с. 16]. Постепенное нарастание тенденции вытеснения смерти из коллективного сознания приводит к тому, что в обществе получают распространение такие формы поведения, как будто смерти вовсе не существует: смерть включается в число тем, которые избегаются в повседневном общении, похоронные ритуалы упрощаются и укорачиваются, длительный траур и слишком сильное проявление скорби воспринимаются как патология. В смерти видится главная помеха на пути общества к счастью, в связи с чем происходит её удаление от взора не только обычного человек, но и умирающего. Хотя монография «Человек перед лицом смерти» опубликована в 1977 году, излагаемую в ней точку зрения на современное отношение к смерти в полной мере можно распространить и на XXI век, потому что изменение ментальных установок происходит на протяжении длительных временных периодов.

На протяжении XIX-XX вв. активная секуляризация общественной жизни усилила в массовом сознании (в том числе среди верующих) скептическое отношение к церковному учению о загробной жизни. Современное человечество в большинстве своём не живёт постоянным ожиданием Страшного суда и загробного воздания. Даже в условиях табуированности любых тем, связанных со смертью, представления о посмертном существовании продолжают оставаться важным компонентом религиозной картины мира. На современном этапе в религии на уровне повседневности обозначился отказ от глубинного осмысления смерти и загробной жизни из-за большего упора на формальном выполнении обрядов и сосредоточенности на сугубо земных проблемах. К тому же, как отмечает Н. Ганина, те представления о посмертном существовании, которые оформились в мировых религиях в эпоху Средневековья, внутри учения официальных церквей сохранились до нашего времени без принципиальных изменений [6, с. 11]. Новации отмечались преимущественно в сектантских движениях и учениях мистиков.

Следует отметить, что в мировых религиях представления о посмертном существовании выполняют компенсаторную и регулятивную функции. В современном обществе эти функции обнаруживаются у такого социокультурного феномена, как массовая культура. А. Доброхотов отмечает, что массовая культура «высвечивает не замеченные нами тайны современного мира», а также в характерных для неё «низких» модусах производит выработку и апробацию будущих ценностей высокой культуры [7, с. 8]. Выражая идеи, наиболее активно функционирующие в обществе, массовая культура не просто фиксирует понимание общекультурного образа смерти, но и оказывает значительное влияние на его трансформацию [5, с. 130].

Всплеск интереса к проблеме жизни после смерти наметился после публикации работ Р. Моуди, рассматривающих особенности околосмертных переживаний. Исследование, проведённое среди людей, переживших клиническую смерть, выявило схожие черты в их рассказах о пережитом опыте. Р. Моуди обнаружил в их сообщениях 15 общих элементов: шум, тёмный тоннель, нематериальное тело, встречи с умершими родственниками, видение картин прошлой жизни и другие [6, с. 24]. Некоторыми эти результаты были восприняты как доказательство наличия жизни после смерти. Современная нейропсихология нашла всем описанным феноменам естественнонаучное объяснение. Тем не менее результаты исследований Р. Моуди нашли применение в трансперсональной психологии и оказали существенное влияние на представление о посмертном существовании в массовой культуре.

В популярной эзотерике формируется разрозненная и противоречивая картина загробной жизни, составленная из положений мировых и нетрадиционных религий, оккультной философии, псевдонаучных концепций, конспирологических теорий и народных суеверий. Столь эклектичная конструкция активно пропагандируется в средствах массовой информации (применительно к современной России это газеты «Тайная власть», «Оракул», «экстрасенсорные» программы на телеканалах «ТНТ», «ТВ-3», «Рен-ТВ»). Негативное влияние такого рода информационной продукции на формирование

мировоззрения и системы ценностей неоднократно отмечалось представителями научного сообщества и традиционных религиозных конфессий.

Однако эзотерический дискурс является лишь одной из форм репрезентации представлений о посмертном существовании в массовой культуре. Также они достаточно распространены в художественных произведениях – фильмах, книгах, комиксах. В зарубежном фантастиковедении даже существует термин «afterlife fantasy», зафиксированный «Историческим словарём фантастической литературы», в значении «поджанр фантастики, изображающий вторичный мир, в который люди перевоплощаются после смерти» [8, с. 2]. Составители словаря отмечают, что ранние образцы жанра выдержаны в религиозном или спиритуалистическом ключе. Позднее образы посмертного существования стали использоваться для сатирического рассмотрения действительности. Стимулом развития жанра «afterlife fantasy» стали войны: Первая мировая усилила спиритуалистический характер произведений, а Вторая мировая привнесла более инновационное и философское осмысление видения жизни после смерти [8, с. 3].

Истоки изображения загробного мира в искусстве обнаруживаются в мифологии и фольклоре. В Средневековье был распространён жанр «видений». Позднее в произведениях, изображающих загробную жизнь, содержалось и осмысление ключевых мировоззренческих вопросов («Божественная комедия» Д. Алигьери), и сатирическое обличение проблем современности («Путешествие в загробный мир» Г. Филдинга).

Широкое распространение репрезентаций посмертного существования (и вообще смерти) в современном массовом и элитарном искусстве способствовало активному развитию гуманитарной танатологии, в особенности, литературо- и киноведческого её направлений. Несмотря на широкую представленность репрезентаций посмертного существования в массовой литературе и кинематографе, в гуманитарных исследованиях они преимущественно рассматриваются как одна из форм репрезентаций смерти.

О. Кириллова, определяя проблемное поле танатологии кино, в качестве объекта исследования рассматривает «смерть в образе и акте», куда помимо всего прочего относятся также «пространства смерти» [9, с. 18]. К категории «пространств смерти» в том числе относятся и экранные реконструкции загробного мира, которые могут быть сюрреалистическими (индивидуально-авторскими) или культурологическими (созданными на основе мифологических и религиозных моделей).

Н. Минькова, рассматривая «зеркальную смерть» (отражение сознательных и выражение подсознательных представлений о возможных формах интерпретации и персонификации смерти и посмертия), констатирует, что апология и абсолютизация смерти стали значимым феноменом массовой культуры [10, с. 112]. Формы репрезентации «зеркальной смерти» в современной массовой культуре трактуются как экстраполяции средневековых форм. Здесь репрезентации представлений о посмертном существовании наиболее полно реализуются в форме «плясок смерти»

(сосуществования жизни и смерти в едином континууме). Современная культура делает противоположные понятия «жизнь» и «смерть» обратимыми, что разрушает границы пространств жизни и смерти и способствует возрождению средневековых «Danse macabre». В результате образы потустороннего всё чаще проявляются не только в игровых формах экранной культуры, но и в повседневной жизни: средневековые жанры «visions» и «exempla» оживают в виде телевизионных, кинематографических, литературных версий свидетельств о посмертном существовании и контактах с потусторонним миром.

А. Павленко на основе анализа изображений смерти в литературе, кинематографе, театре, музыке и изобразительном искусстве выделила пять способов репрезентации этого феномена. В данной концепции с представлениями о посмертном существовании связана категория «смерть как сверхъестественное явление», к которой относятся изображение общения с умершими, проекций загробного мира, воспоминания людей о пережитой клинической смерти [11, с. 58]. Изображение загробного мира в зарубежном кинематографе, по мнению А. Павленко, деконструирует традиционный образ смерти. В таких фильмах, как «Куда приводят мечты», «Кара небесная», «Призрак» настоящая жизнь главных героев начинается лишь после того, как они умирают и становятся в позицию Другого по отношению к живым. Кинематографические образы перехода от жизни к смерти во многом основаны на книге «Жизнь после смерти» Р. Моуди, а деятельность положительных персонажей преимущественно направлена на установление контактов с миром живых.

В условиях перепроизводства культурного продукта любая тематическая подборка литературных, кинематографических или иных произведений массовой культуры будет исчисляться сотнями (если не тысячами!) наименований. Даже самый добросовестный исследователь не в состоянии проанализировать их в полном объёме. Обычно в работах, посвящённых изучению изображений смерти в культуре, при рассмотрении образов загробной жизни анализу подвергаются только наиболее известные голливудские блокбастеры («Куда приводят мечты», «Призрак» и др.). Фильмы, которые не вошли в число кассовых или культовых, содержат не менее яркие репрезентации представлений о посмертном существовании. Это касается и литературных произведений, комиксов и других текстов современной массовой культуры. Соответственно, обнаруживается перспектива изучить репрезентации представлений о посмертном существовании с привлечением более объёмного массива произведений.

Репрезентации представлений о посмертном существовании в произведениях современной массовой культуры рознятся от масштабных реконструкций загробного мира (как, например, в романе Б. Вербера «Империя ангелов») до лаконичного ответа: «Там ничего нет!» воскрешённого Джона Сноу (персонаж сериала «Игра престолов» по мотивам цикла романов Д. Мартина «Песнь льда и пламени») на вопрос о том, что он видел после смерти. Такое разнообразие требует определённого упорядочивания, классификации,

что представляется весьма затруднительным при рассмотрении этой темы как одной из форм репрезентаций смерти. К тому же создание образов загробного мира в художественном произведении непременно затрагивает некую религиозную, мифологическую или социально-политическую систему (вне зависимости от того, использует ли автор её в качестве ориентира или, наоборот, стремится к её деконструкции), что открывает широкие перспективы для рассмотрения трансформаций этих систем в современной культуре.

Список литературы

1. Демичев, А.В. *Философские и культурологические основания современной танатологии: дис. ... док. филос. наук* / А.В. Демичев. – Санкт-Петербург, 1997. – 280 с.
2. Шенкао, М.А. *Основы философской танатологии* / М.А. Шенкао. – Черкесск : КЧТИ, 2002. – 252 с. – ISBN 5-87757-073-0.
3. Фейблман, Д. *Типы культуры* / Д. Фейблман // *Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретации культуры.* – Санкт-Петербург : Университетская книга, 1997. - С. 203-225.
4. Желтикова, И.В. *Ожидание будущего: утопия, эсхатология, танатология* / И.В. Желтикова, Д.В. Гусев. – Орёл : Издательство ОГУ, 2011. – 172 с. – ISBN 978-5-9929-0130-6.
5. Арьес, Ф. *Человек перед лицом смерти* / Ф. Арьес. – Москва : Прогресс, Прогресс-Академия, 1992. – 528 с. – ISBN 5-01-003636-3.
6. Ганина, Н.В. *Эволюция представлений о загробном мире (религиозно-мифологический аспект): автореф. дис. ... канд. культур.* / Н.В. Ганина. – Москва, 2005. – 26 с.
7. Доброхотов, А.Л. *Философия культуры* / А.Л. Доброхотов. – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 560 с. – ISBN 978-5-7598-1191-6.
8. Stableford, V.M. *Historical Dictionary of Fantasy Literature* / V.M. Stableford. – Lanham : Scarecrow Press, 2005. – 570 p. – ISBN 0-8108-4944-5.
9. Кириллова, О.А. *Пролегомены к танатологии кино: смерть и экранный хронотоп, линейность и монтаж* / О.А. Кириллова // *Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология».* – 2014. - № 1 (15). – С. 17-26.
10. Минькова, Н.В. *Формы репрезентации смерти во втором средневековье и их экстраполяции в массовую культуру* / Н.В. Минькова // *Научный вестник МГТУ ГА.* – 2010. - № 155. – С. 111-114.
11. Павленко, А.А. *Смерть в структуре тезауруса современной культуры России: дис. ... канд. культур.* / А.А. Павленко. – Комсомольск-на-Амуре, 2014. – 174 с.

